

Татьяна Шор

Тарту, Эстония

ЕВРЕИ — ПРЕПОДАВАТЕЛИ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1632—1990 гг.)

Настоящая публикация носит предварительный характер и является продолжением работы автора по выявлению документов еврейской истории и культуры в фондах исторического отдела Национального архива и других архивохранилищах Эстонии¹. Объектом изучения явились личные дела преподавателей-евреев в архивных фондах Тартуского университета с 1802 по 1990 г.

Исследование данной темы связано с рядом трудностей, главная из которых — проблема идентификации еврейского происхождения персоны. Преподаватели высших учебных заведений — это особая каста «граждан мира». Чтобы попасть в эту категорию, многие ученые на протяжении веков приносили свою веру и этническую принадлежность в жертву интересам ученого сословия той страны, в которой им приходилось работать. Считается, что еврейские общины являют собой классический симбиотический тип идентификации, т. е. это тот случай, когда в самых неблагоприятных условиях существования все-таки вырабатываются некие ниши в «чужом» обществе, и, несмотря на длительное взаимодействие с чуждой политико-экономической и культурной общностью, им все же удается сохранить свою идентичность, выработав особую этническую стратегию². На персонально-личностном уровне картина несколько иная: приходится признать преобладание ассимилятивных тенденций, что наглядно демонстрирует анализ биографических данных евреев-ученых в стенах Тартуского университета. Профессор Е. В. Петухов в своей известной истории Дерптского — Юрьевского университета почти не касался вопросов национальности профессорско-преподавательского состава, разделив его только на немцев пришлых (иностранцев) и местных, прибалтийских (остзейцев), а также русских³. В трехтомной истории университета, вышедшей к его 350-летнему юбилею в 1982 г., делалась попытка провести более тонкий анализ национального состава преподавателей на основе ежегодных университетских отчетов по персональному составу. Но ав-

торов больше интересовали местные и, в определенной степени, русские кадры, чем евреи и представители других национальностей, поэтому до 1889 г. учет по национальному признаку велся по схеме, аналогичной предложенной Е. В. Петуховым, т. е. иностранцы, местные немцы и русские⁴. Поэтому в названной публикации упомянуты лишь два профессора-еврея — Е. В. Тарле и Л. С. Лейбензон, что трудно признать достаточным⁵. Например, имя одесского еврея — профессора права Михаила Яковлевича Пергаменты имелось уже в Еврейской энциклопедии под редакцией А. Гаркави и Л. Каценельсона⁶. Статья о профессоре и академике Франце (Федоре) Юльевиче Левинсоне-Лессинге⁷ есть в Краткой еврейской энциклопедии⁸.

Если мы говорим о еврейской общине, то, действительно, в Эстонии из всех прибалтийских государств она была и остается наиболее молодой и малочисленной, хотя первое письменное упоминание о магистре «*Johannes Jode*» в Таллине относится к 1343 и 1383 гг.⁹ Если же мы обращаемся к истории науки, то тут количество евреев-ученых явно склоняется в пользу Эстонии. Возможно, это потому, что у нас нет данных ни по Каунасскому, ни по Вильнюсскому, ни по Латвийскому университетам, тем не менее роль преподавателей и профессоров-евреев в стенах Тартуского (Дерптского, Юрьевского) университета на протяжении трех столетий трудно переоценить.

Один из старейших университетов Прибалтики — Тартуский (в то время Дерптский) был основан в 1632 г. в период шведского владычества. Первым известным нам евреем-преподавателем в этом шведско-латинском университете был астроном из Упсалы Петр (Петрус) Шомер, занимавший с 1633 г. сначала место профессора астрономии и физики, а затем перешедший вследствие своего знания древнееврейского языка на теологический факультет как более престижный. Поскольку теологический факультет в Дерпте был изначально евангелическо-лютеранским, то, надо полагать, шведский гражданин Петрус Шомер позаботился о перемене своей веры заранее. Он написал магистерскую диссертацию под руководством Мартинуса Олая, который являлся учеником датчанина Лонгомонтануса (Лумберга) из школы Тихо Браге. Поклонник астрологии Петрус Шомер развивал учение двух последних о том, что Млечный Путь есть свет, отложенный на сохранение со дня сотворения мира. П. Шомер высказал предположение, что из света Млечного Пути создаются новые звезды (*nova*) и кометы, игнорируя открытия Галилея, увидевшего в телескоп, что Млечный Путь — это скопление звезд. В Дерпте П. Шомер работал над созданием календаря-прогностикона, под

его руководством в 1634 г. в Дерпте был составлен цикл для ведения диспутов «Упражнения по уранологии» («*Exercitationes uranologicarum*») ¹⁰. В 1640 г. П. Шомер покинул Дерпт и стал профессором в основанной в это время в Або (ныне Турку, Финляндия) академии.

В 1685 г. в Швеции вышло постановление против евреев и католиков, таким образом, путь евреям к преподавательской деятельности в Дерптском университете был закрыт, а в 1710 г. этот латинско-шведский университет в Лифляндии прекратил существование.

С 1802 г. начинается новая эпоха в развитии *alma mater Dorpatensis* уже в пределах Российской империи.

По данным на 1844 г., еврейское население распределялось по Прибалтике следующим образом: больше всего евреев проживало в Курляндии — 5265 человек, в Лифляндии — 542, а в Эстляндии (северная часть современной Эстонии. — *Ред.*) официально не было зарегистрировано ни одной еврейской семьи ¹¹. Рубен Вундербар ¹² в своем труде по истории евреев в Прибалтике первым исследовал биографии прибалтийских (курляндских) евреев-ученых, живших в XVIII—XIX вв. Среди них назван Лазарь Ицик Зеуме из Газенпота (ныне Айзпите в Латвии. — *Ред.*), получивший докторскую степень в Дерптском университете за диссертацию, изданную там же, в Дерпте, в 1805 г. (Следует признать, что в числе имматрикулированных (т. е. внесенных в списки — матрикулы. — *Ред.*) студентов его имени нет, а личных дел докторантов этого периода также не удалось обнаружить.) Р. Вундербар же сообщает о последовавшем в дальнейшем переходе Л. И. Зеуме в лютеранство ¹³. Как свидетельствуют современные эстонские исследователи-этнологи Отт Курс и Эйки Берг, несмотря на прavitельственные меры о недопущении расселения евреев в пределах нынешней территории Эстонии, евреи — иммигранты из Польши, Литвы, Курляндии и Германии все-таки селились здесь в качестве деревенских торговцев и ремесленников. Отдельную группу составляли евреи — студенты и преподаватели ¹⁴. К сожалению, дальше констатации этого факта авторы не пошли, так что выявление состава как студентов, так и преподавателей, имеющих еврейские корни, еще предстоит.

По нашим подсчетам, за более чем вековой период в работе университета в качестве преподавателей, ассистентов, прозекторов (патологоанатомов. — *Ред.*), врачей, аптекарей, смотрителей кабинетов участвовали более 70 евреев родом из Германии, Польши, Курляндии, Украины, Белоруссии, а с конца XIX в. — и из внутренних губерний России. Среди них в качестве профес-

соров трудились такие известные личности, как геолог В. Г. Абих, математики И. М. Х. Бартельс, Ф. Каспари, А. Кнезер, геофизик Л. С. Лейбензон, астроном и математик Ф. Э. Молин, химики М. Я. Писаржевский, Л. Э. Цихориус, минералог Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, профессора в области сельскохозяйственных наук Б. Ф. Бруннер, Г. П. А. Петцгольд, географ и статистик А. Х. Гаспари, экономисты Т. К. Митгоф, Э. Д. Фридендер, медики А. Ваксмут, А. Г. Вейль, Р. Я. Вейнберг, М. Э. Кауцман, А. Э. Г. Ландау, О. Г. Цильхерт, юрист М. Я. Пергамент, историк Е. В. Тарле, философ Ф. Шур, филологи М. К. С. Моргенштерн, В. Ф. Гецель, Л. Мендельсон.

Поскольку в послужном списке преподавателей не было вопроса о национальности, а стояло вероисповедание, то во всех личных делах вышеозначенных профессоров стояла отметка либо «иностранец», либо «католик», «лютеранин» или даже «православный». Об официальном отношении к евреям-профессорам этого периода свидетельствует эксцесс, произошедший при избрании Ф. Каспари профессором. Математик Фердинанд Каспари (*Caspary*) 6 ноября 1887 г. на заседании университетского совета был единогласно избран в состав математического факультета Дерптского университета на основании его работ в области анализа и аналитической геометрии и десятилетней педагогической деятельности в лучшей берлинской Гумбольдтовской гимназии. Однако когда чуть позже выяснилось, что он иудейского вероисповедания, ему поставили условие перейти в христианство. Узнав об этом, министр народного просвещения по просьбе совета университета приостановил решение о назначении Ф. Каспари профессором. Каспари со своей стороны сообщил, что, преподавая в евангелической гимназии, он проникся христианским духом, но «фактически» не принял христианство, чтобы не огорчать своих престарелых родителей. Родители же, узнав о его затруднениях с получением профессорской должности, разрешили ему креститься, о чем он и извещал своих коллег, однако было уже поздно: 14 января 1888 г. российское Министерство народного просвещения по ходатайству совета Дерптского университета, несмотря на большие научные заслуги Ф. Каспари в области математики, отменило решение о его назначении профессором в Дерптский университет¹⁵.

В таких условиях ученое сословие неизбежно ассимилировалось. Процесс мимикрии иногда происходил в нескольких поколениях — это относится прежде всего к немецким евреям из интеллигентных семей (Абих, Моргенштерн, Гецель), а иногда его можно проследить и на судьбе отдельной личности. Так, очень

показательна в этом плане история жизни видного анатома-антрополога, начавшего свою карьеру в Дерпте студентом, затем ставшего приват-доцентом Рихарда Якоба (Якоба Соломона) Лазаревича Вейнберга (родился в 1867 г. в Тальсене Курляндской губернии, ныне Талси в Латвии). Он начал учебу курляндским евреем, о чем прямо указано. В выданном ему, бывшему студенту третьего курса отделения естественных наук физико-математического факультета Московского университета, свидетельстве он назван курляндским евреем¹⁶. В Дерпте, пока Вейнберг в 1889—1894 гг. учился на медицинском факультете, по списку студентов он проходил как еврей. В 1893 г. с получением диплома лекаря его исключили из податного состояния и у него появилась возможность выйти из еврейской общины. В 1894 г. Вейнберг защитил докторскую диссертацию на тему «Извилины мозга у эстонцев. Анатомио-антропологическое учение»¹⁷. В 1895 г. он крестился и сочетался браком с лютеранкой Анной Эмилией Эльфридой фон Блосфельд родом и Феллина (ныне Вильянди в Эстонии. — *Ред.*), дочерью местного фискаля¹⁸. В личном деле сверхштатного помощника прозектора при анатомическом институте, а с 1903 г. приват-доцента Вейнберга он уже фигурирует как лютеранин. В Юрьеве Вейнберг опубликовал ряд важных работ по анатомии и антропологии, выступив против расовой теории, получил премию К. Э. Бэра от Петербургской академии наук, золотую медаль Московского антропологического общества. Профессор Август Раубер прочил его в директора антропологического музея, который планировалось создать. В 1906 г. он получил приглашение и перешел на место экстраординарного профессора на кафедру нормальной анатомии в С.-Петербургский женский медицинский институт, и его карьера в Юрьеве была окончена¹⁹.

Другой пример. Геофизик Леонид Самуилович Лейбензон, в бытность свою в Юрьеве приват-доцентом, а затем и профессором, в своем послужном списке в графе «вероисповедание» поставил своей рукой «православный», указав, что его отец — из тверских купцов²⁰.

С основания Эстонской Республики начался новый период в развитии Тартуского университета (1918—1944). В 1925 г. евреи получили права культурной автономии, и им уже не надо было камуфлировать свою принадлежность к иудейской вере, хотя смешанные браки и ограниченное употребление родного языка все же постоянно толкали к мимикрии. Среди преподавателей, магистрантов и ассистентов еврейского происхождения в Тартуском университете (более 30) основной костяк составляли все-таки

преимущественно иностранцы, особенно это касается профессуры. Только к самому концу 30-х гг., во многом благодаря толерантной политике эстонского правительства в отношении студентов-евреев, активной помощи правления еврейской культурной автономии, наконец, деятельности кафедры иудаистики, а затем и еврейского семинара, который действовал на правах института, в Эстонии возникает своя интеллигентная еврейская ученая элита, однако все же склонная к ассимиляции с эстонцами. Яркий пример тому — известнейший эстонский ученый-полиглот академик Пауль Аристе (Берг). Будучи родом из семьи мастера столярно-кузнечных дел из Тормаской волости в Тартумаа, он в детстве был отдан в Таллинскую еврейскую начальную школу Л. Эльмановича, где выучился еврейскому языку настолько, что в 1922 г. появилась его статья о переводе на еврейский язык эстонского народного эпоса «Калевипоэг», а в 1937 г. он, уже будучи магистром, открывал на еврейском языке конгресс еврейских деятелей культуры в Париже²¹.

Отметим также наиболее видных представителей еврейства среди профессоров и преподавателей Тартуского университета в межвоенный период, оставивших заметный след в науке и много сделавших для подготовки эстонских научных кадров. Это профессор медицины фармаколог Георг Баркан²², руководитель института физиологии профессор Александр Липшиц²³, знаменитый швейцарский физиолог профессор Альфред Флейш²⁴, филолог Леопольд Зильберштейн²⁵ и др.

Особое место в этом ряду принадлежит основателю кафедры иудаистики при университете Лазарю Гульковичу, трагически погибшему вместе с профессорами Ф.-Е. Клийманом, П. Руубелем и преподавателем чешского языка Л. Зильберштейном в нацистском застенке в 1941 г.²⁶

Как известно, в 1804—1810 гг. профессор теологии Вильгельм Фридрих Гецель (*Hezel*) преподавал в Дерптском университете еврейский, арабский, библейско-арамейский, сирийский, самаритяно-арамейский и эфиопский языки²⁷. Древнееврейский, так же как и другие семитские языки, восстановили на теологическом факультете с 1854 г.²⁸, но только в Эстонской Республике при Тартуском университете была учреждена профессура по иудаизму²⁹. Профессором стал известный ученый-филолог, иудеист и ориенталист Лазарь Гулькович³⁰. Кроме личного дела Л. Гульковича, дел еврейского семинара и просеминара в рамках кафедры иудаистики, в фонде Тартуского университета исторического отдела Национального архива Эстонии и в отделе рукописей Научной библиотеки Тартуского университета хранится

личный фонд ученого³¹. Документы, касающиеся работы семинара и профессуры, имеются как в фонде университета, так и в бумагах Правления еврейской культурной автономии в отделе государственного архива Национального архива Эстонии³². В университете Л. Гулькович получил разрешение использовать на своих лекциях немецкий и еврейский языки. Он преподавал арамейский, аккадский, арабский и сирийский языки, в короткий срок он освоил разговорный эстонский язык. Наиболее известны его работы как исследователя *хасидизма. Большинство из них было опубликовано в ученых записках университета³³. В иудаистике профессор Гулькович имел мировое признание: его работы печатались в зарубежных изданиях³⁴, он читал лекции в университетах Швеции и Австрии, с этой же целью его приглашали в Кембриджский (Великобритания) и Колумбийский (США) университеты³⁵.

В Тартуском университете Л. Гулькович читал множество курсов по семитским языкам и литературе, по еврейским текстологии, источниковедению, философии, праву, истории. Вдобавок к нагрузке 10—11 часов лекций в неделю с января 1937 г. профессор руководил семинаром по еврейским дисциплинам (*Juuditeaduse seminar Tartu Ülikooli juures*), причем ядро семинарской библиотеки по иудаистике составляла библиотека Л. Гульковича (около 800 томов)³⁶. Участник семинара профессора Гульковича Аба Либман в 1937 г. защитил магистерскую работу по истории эстонских евреев на эстонском языке³⁷. Еще три семинариста получили дипломы *cum laude* (латин. «с отличием». — *Ред.*) и позднее также стали магистрами, а студент из Даугавпилса Исидор Левин, приехавший специально для занятий по иудаистике в Эстонию в 1937 г., — профессором и академиком.

В 1936 г. к декану философского факультета обратился дипломированный раввин из Дюссельдорфа (Германия) Соломон Хербст. Он, проучившись восемь семестров в еврейской духовной семинарии (Еврейская теологическая академия) в Бреслау в Германии (ныне Вроцлав, Польша. — *Ред.*), параллельно посещая занятия местного университета, где, сдав все экзамены и письменную работу, должен был быть удостоен докторской степени. Однако в связи с гонениями на евреев в Германии С. Хербсту было отказано в этом праве. На основании предоставленных от семинарии и университета документов он был признан магистром Тартуского университета. Затем он успешно сдал экзаменационной комиссии под председательством П. Тарвела устный докторский экзамен по иудаистике. Кроме него, подобные докторские

экзамены по иудаистике сдали Йозеф Хербст, Мозес (Моше) Циглер, Кальман Хамейдес, Самсон Рафаэль Вейсс³⁸. М. Циглер защитил докторскую диссертацию «*Das Targum Scheni nach südarabischen Handschriften*»³⁹ (оппоненты — проф. Л. Гулькович и проф. Э. Кикерс). Этот период можно назвать временем расцвета иудаистики в Тарту.

В январе 1941 г., когда Эстония уже была включена в состав Советского Союза, кафедру иудаистики Тартуского университета ликвидировали⁴⁰. В июле 1941 г. Лазарь Гулькович трагически погиб вместе с семьей от рук гитлеровцев.

В советский период (1945—1990 гг.) Тартуский университет стал для многих евреев местом, где они могли реализовать свою способности. Сюда, как в ссылку, отправляли лучших студентов-евреев из Москвы и Петербурга, здесь в относительно либеральной атмосфере совершенствовался их талант, под боком советской официозной науки возникали целые научные школы. В стенах университета работали экономист академик Михаил Бронштейн (р. 1923), философы профессор Рэм Блюм (1925—1992), профессор Леонид Столович (р. 1929), психолог профессор Михаил Котик (р. 1923), микробиолог профессор Акиво Ленцнер (р. 1927), политэконом профессор Виктор Файнштейн (р. 1929), профессор кафедры акушерства и гинекологии Владимир Файнберг (1894—1971), филологи: академик многих академий мира, профессор Юрий Лотман (1922—1993), исследователь творчества А. Блока профессор Зара Минц (1927—1990), специалист по русской журналистике 1860-х гг. профессор Павел Рейфман (р. 1923), известный современный пушкинист профессор Лариса Вольперт (р. 1926) и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Shor T. Judaica in the Historical Archives of Estonia // Avotaynu. 1993. Vol. 9. N 3. P. 15—16; Шор Т. Judaica в фондах Исторического архива Эстонии // Радуга. 1994. № 4. С. 61—71; Она же. Мастер тартуской школы литературоведения: К 70-летию проф. П. С. Рейфмана // Eesti Slavistide Rahvuskomitee, 1996. Tartu, 1996. Lk. 76—85; Она же. Архив Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц // Балтийский архив. Таллин, 1997. Т. 3. С. 118; Она же. Материалы к изучению истории семьи Нюренбергов в Историческом архиве Эстонии // Тыняновский сборник. М., 1998. Вып. 10. С. 598—605.*

² *Berg E. Juutide identiteedist Tartus // Eesti Rahvamuuseumi Aastaraamat. Tartu, 1994. [K.] 40. Lk. 190—205.*

³ *Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802—1902). Юрьев, 1902. Т. 1: Первый и второй периоды (1802—1865); Спб., 1906. Т. 2: Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет в последний период своего столетнего существования (1865—1902).*

- ⁴ 1802—1825 гг. — 83 % немцев, из них 42 % остзейцы (т. е. местные, прибалтийские немцы), кто остальные 17 % — неясно; 1826—1850 гг. — 36 % иностранцев; 1851—1875 гг. — 32,4 % иностранцев; 1867—1900 гг. — 18,9 % иностранцев (Tartu Ülikooli ajalugu. Tallinn, 1982. К. 2: 1798—1918. Лк. 57, 91, 270—272).
- ⁵ История Тартуского университета, 1632—1982. Таллин, 1982. С. 132.
- ⁶ Пергамент Михаил Яковлевич (1866—1932) — в Юрьеве профессор русского гражданского права и судебных учреждений (1903—1907, 1911—1917) (Исторический архив Эстонии (далее — ИАЭ), ф. 402, оп. 3, д. 1298, 1299; Tartu Ülikooli ajalugu. К. 2. Лк. 333; Еврейская энциклопедия. Спб., [1908—1913]. Т. 12. Стб. 372).
- ⁷ Левинсон-Лессинг Франц (Федор) Юльевич (1861—1939) — в Дерпте (Юрьеве) профессор минералогии (1891—1902), чл.-кор. РАН (1914), акад. АН СССР (1925) (ИАЭ, ф. 402, оп. 3, д. 951, 952).
- ⁸ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1988. Т. 4. Стб. 737—738.
- ⁹ *Genss N.* Zur Geschichte der Juden in Eesti. Tartu, 1933. S. 9.
- ¹⁰ Tartu Ülikooli ajalugu. Tallinn, 1982. К. 1: 1632—1798. Лк. 61, 62, 223.
- ¹¹ Zur Statistik der Bevölkerung der Ostseeprovinzen // Inland. 1846. [Nr.] 20. S. 472.
- ¹² См. прим. 14 на с. 233. — *Ред.*
- ¹³ *Wunderbar R. J.* Geschichte der Juden in den Provinzen Liv- und Kurland. Mitau, 1853. S. 58—60, 74—77.
- ¹⁴ *Kurs O., Berg E.* Etnilised vähemused ja uusasukad Eestis // Akadeemia. 1995. Nr. 2. Лк. 264.
- ¹⁵ ИАЭ, ф. 402, оп. 3, д. 730.
- ¹⁶ «Мещанин Якоб-Заломон Вейнберг, иудейской веры, род. 30 дек. 1867 г.» (ИАЭ, ф. 402, оп. 3, д. 272, л. 2; см. также студенческие дела: ИАЭ, ф. 402, оп. 2, д. 26812, 26813).
- ¹⁷ *Weinberg F. J.* Die Gehirnwindungen bei den Esten: Eine anathomisch-anthropologische Studie / Opponenten: Prof. W. v. Tschisch, Prof. D. Barfurth, Prof. A. Rauber. Dorpat, 1894. 80 S.
- ¹⁸ Фискал — должностное лицо в России, в обязанности которого входил надзор за деятельностью государственных учреждений и должностных лиц (главным образом в финансовой и судебной сфере). — *Ред.*
- ¹⁹ ИАЭ, ф. 402, оп. 3, д. 272, 273; см. о нем: *Brennsohn I.* Die Aerzte Livlands von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart: Ein biographisches Lexikon. Mitau, 1905. S. 422—423. (Там же приведен список работ Вейнберга по анатомии и антропологии мозга эстонцев, поляков, латышей и евреев.)
- ²⁰ Леонид Самуилович Лейбензон (1859—1951) — геофизик, приват-доц. в Юрьеве (1911—1918), орд. проф. (1918), акад. АН СССР (1943); с 1923 г. в МГУ (ИАЭ, ф. 402, оп. 3, д. 958).
- ²¹ Пауль Аристе (Берг) (1905—1990), проф. Тартуского университета (1949), зав. кафедрой финно-угорских языков, акад. (1954) (ИАЭ, ф. 2100, оп. 1, д. 608; *Berg P.* «Kalevi poja» juudikeelne tõlk // Eesti Kirjandus. 1922. Nr. 2. Лк. 225—229; *Mag. Ariste juudikeelne kõne* // Päevaleht. 1937. 24. sept.
- ²² Георг Баркан, родился в 1889 г в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша. — *Ред.*) в купеческой семье. Изучал медицину во Фрайбурге, Бреслау и Мюнхене, где стажировался при 2-й медицинской клинике под руководством проф. Ф. фон Мюллера и в психологическом институте Мюнхенского университета под руководством проф. О. Франка. По рекомендациям директора Лейпцигской университетской клиники проф. Моравица, директора фармакологического института во Франкфурте-на-Майне проф. В. Липшица, заведующего Базельской физиологическо-химической лабораторией проф. Бромезера и др. в 1929 г. был

- избран вместо ушедшего проф. З. Лоеве профессором Тартуского университета. Руководил фармакологическим институтом при Тартуском университете, подготовил первых эстонских фармакологов. К 800-летию Маймонида (см. прим. 8 на с. 56. — *Ped.*) прочитал в актовом зале университета лекцию на тему «Маймонид как врач». В фонде эстонской газеты «Постимеес» хранится неопубликованная рукопись Г. Баркана (*Barkan G. Nahrung als Schutz- und Heilmittel* (ИАЭ, ф. 2100, оп. 2, д. 53; ф. 2111, оп. 1, д. 3346). См. также: *Barkan G. Farmakoloogia* // Tartu Ülikool sõnas ja pildis, 1919—1932. Tartu, 1932. Lk. 56–58; *Id. Maimonides arstiteadlasena: Ettekanne, peetud 30. III 1935 Tartu Ülikooli aulas Maimonidides'e 800-sünniaastapäevapuhul korraldatud aktusel* // Eesti Arst. 1935. Nr. 8. Lk. 634—643; о нем: *Käbin I. Die medizinische Forschung und Lehre an der Universität Dorpat/Tartu, 1802—1940. Lüneburg, 1996. S. 441—443.*
- ²³ Александр Липшиц (Lipschütz) (1883—1974) — директор Института физиологии в Тарту (1919—1926), затем эмигрировал в Чили. Исследовал наследственные гормоны, инсулин (о нем см.: *Страдынь Я. П. А. А. Липшиц — замечательный ученый, уроженец Прибалтики* // Материалы V конференции по истории науки в Прибалтике. Тарту, 1964. С. 53—55).
- ²⁴ Альфред Флейш (1892—1973) — физиолог, автор трудов по кровообращению, изобретатель пневматографа, интервалографа (аппарата, позволяющего регистрировать сердечные циклы с точностью до 0,01 с ординаты на ленте кимографа); открыл проприоцептивную регуляцию дыхания, впервые показал активное участие вен в регуляции периферического кровообращения. Имел группу учеников, руководил докторской диссертацией первого физиолога-эстонца Макса Тийтсо (см.: *Looga R. Professor A. Fleisch Tartu Ülikooli füsioloogiatstituudi juhatajana* // Tartu Ülikooli ajaloo küsimusi. Tartu, 1975. K. 3. Lk. 22—32).
- ²⁵ ИАЭ, ф. 2100, оп. 4, д. 193; оп. 5, д. 360. Воспитанник Берлинского университета доктор философии Леопольд Зильберштейн (1900—1941), автор ряда работ по славянским литературам и философии на немецком, чешском и французском языках, был 18 февраля 1937 г. рекомендован чехословацким Министерством народного образования и культуры на должность лектора чешской литературы и культуры при Тартуском университете. В мае на заседании философского факультета он был единогласно избран на должность лектора. Однако правление университета, ближе ознакомившись с его *curriculum vitae*, направило письмо в Министерство образования Эстонии, в котором просило подыскать другого кандидата на эту должность, так как Л. Зильберштейн не был ни чехом по национальности, ни чехословацким гражданином (он был германским подданным иудейского вероисповедания). 10 июля того же года из министерства пришел конфиденциальный ответ, в котором говорилось, что поскольку уже имеется официальная нота (по всей вероятности, чехословацкой стороны) о назначении Зильберштейна, то в данный момент нет возможности отвести его кандидатуру. Таким образом, осенью 1937 г. он прибыл в Тарту и 20 октября приступил к своим обязанностям. Помимо чешской литературы Л. Зильберштейна живо интересовала современная философия, он публиковал свои работы в органах местной еврейской и эстонской прессы. Ему принадлежит заслуга в ознакомлении эстонской публики с работами Ф. Шалды, О. Фишера, К. Штелина, К. Чапека, З. Фрейда, Н. Я. Марра и др. (*Silberstein L. Tänapäevane tšehhi kirjandus* // Looming. 1935. Nr. 10. Lk. 1143—1148; *Id. Kolm viimast aastat tšehhoslovakkia kirjanduses* // Looming. 1938. Nr. 2. Lk. 188—192; *Id. F. X. Salda; Ottokar Fischer* // Looming. 1938. Nr. 7. Lk. 782—789; *Id. Karl Stählin* (21.I.1865—29.VIII.1939) // Ajalooline Ajakiri. 1939. Nr. 3. Lk. 179—181; *Id. Karel Capek* // Looming. 1939. Nr. 2. Lk. 187—192; *Id. Humanismi uuestisünnist* // Looming. 1939. Nr. 6. Lk. 673; *Id. Siegmund Freudi vaimulooline tähtsus* // Looming. 1939. Nr. 8. Lk. 886—889; *Id. Nikolai Jakovlevitš Marr* // Eesti Keel ja Kirjandus. 1941. Nr. 2. Lk. 89—101).

- ²⁶ История Тартуского университета. Таллин, 1982. С. 201; *Palamets H.* Tartu Ülikool Suure Isamaasõjaperioodil (1941—1945). Tartu, 1980. Lk. 104—105. (Рукопись). Отд. рукописей Науч. б-ки Тартус. ун-та).
- ²⁷ *Kasemaa K.* Uku Masing semitistina // Keel ja Kirjandus. 1995. [Nr.] 11. Lk. 721—722.
- ²⁸ ИАЭ ф. 384, оп. 1, д. 395.
- ²⁹ ИАЭ ф. 2100, оп. 5, д. 321, 386; оп. 19, д. 158, 159. См также: Juudi teaduse professuur // Päevaleht. 1933. 25. okt. Nr. 291; *Lindroos K.* Judaistika õppetool Tartu Ülikoolis 1930. aastatel // Akadeemia. 1994. 10. Lk. 2136—2149.
- ³⁰ В Краткой еврейской энциклопедии (Иерусалим, 1996. Т. 8), в статье «Тарту» ошибочно указан инициал имени Л. Гульковича — «Э» (Стб. 765—766).
- ³¹ Отд. рукописей Науч. б-ки Тартус. ун-та, ф. 47, 20 д. (1908—1941 — биографические материалы, переписка, научные труды, рукописи, фотографии).
- ³² ИАЭ, ф. 2100, оп. 2, д. 164.
- ³³ *Gulkowitsch L.* Der Hasidismus, religionswissenschaftlich untersucht // Veröffentlichungen des Forschungs-instituts für vergleichende Religionsgeschichte an der Universität Leipzig, 1927. R. 2. 6. H. 8; *Id.* Die Entwicklung des Begriffes *Hasid* im Alten Testament. Tartu, 1934. 38 S. (Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis. 1934. B. 32 (4)); *Id.* Das Wesen der maimonideischen Lehre. Tartu, 1935. 67 S. Rationale und mystische Elemente in der jüdischen Lehre. Tartu, 1935. 24 S.; *Id.* Die Bildung des Begriffes *Hasid*. Tartu, 1935. 104 S. (Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis. 1936. B. 37 (2, 3, 6)); *Id.* Zur Grundlegung einer begriffsgeschichtlichen Methode in der Sprachwissenschaft. Tartu, 1937. 298 S. (Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis. 1938. B. 41 (1)); *Id.* Die Grundgedanken des Chasidismus als Quellen seines Schicksals. Tartu, 1938. 160 S. (Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis. 1940. B. 52 (2)); *Id.* Das kulturhistorische Bild des Chasidismus. Tartu, 1939. 104 S. (Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis. 1939. B. 53. (2).)
- ³⁴ Напр.: *Gulkowitsch L.* Wesen und Entstehung der Kabbala // Archiv für Geschichte der Philologie und Soziologie. Königsberg, 1922.
- ³⁵ Das Wesen des Talmud // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1924. S. 111—120; Der kleine Talmudtraktat über die Samariter // *Αγγελος*. 1925. H. 1/2. S. 48—56; Der kleine Talmudtraktat über die Sklaven // *Αγγελος*. 1925. H. 1/2. S. 87—95; Wesen und Entstehung der Kabbala // Archiv für Geschichte der Philosophie und Soziologie. 1927. S. 66—91; Der Tosefatraktat Berakoth, eingeleitet, übersetzt und erklärt // *Αγγελος*. 1930. H. 4. S. 129—163; Die Bildung von Abstraktbegriffen in der hebräischen Sprachgeschichte. Leipzig 1931. 132 S.
- ³⁶ ИАЭ ф. 2100, оп. 19, д. 159. Приношу свою глубокую благодарность за ценные замечания и дополнения о деятельности профессора Л. Гульковича в Тарту его ученику — академику, профессору Исидору Левину. (Ст. И. Левина о Л. Гульковиче помещена в настоящем сборнике. — *Ред.*)
- ³⁷ *Liebmann A.* Ajaloolised ja kultuurilised eeldused juudi koguduste tekkimiseks ja arenemiseks Eestis: Väitekiri. Tartu, 1937. 6. 156 Lk.
- ³⁸ ИАЭ, ф. 2100, оп. 19, д. 161.
- ³⁹ Нем. «Таргум-Шени по южноарабским рукописям» (Таргум-Шени (арам. «второй перевод») — фактически пересказ на арамейском языке библейской книги Есфирь (вероятно, конец VII — VIII в.). — *Ред.*
- ⁴⁰ ИАЭ, ф. 2100, оп. 19, д. 158, л. 184.